

Е. А. Петрова¹

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРАВА НАЦИИ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Современные глобализационные процессы, происходящее во всех сферах общественной жизни, требуют особого внимания к проблеме правового закрепления и защиты прав человека и прав нации, которые выйдут за рамки отдельного государства и становятся «заботой» всего мирового сообщества. При этом права отдельного человека и права нации в целом не должны рассматриваться как нечто изолированное и тем более противостоящее друг другу, в связи с чем реализация одной группы прав не должна приводить к ограничению или нарушению другой.

Права человека

Права человека традиционно выступали объектом регулирования национального права, и лишь необходимость сообща решать глобальные проблемы человечества привела к тому, что с середины XX века, в первую очередь благодаря усилиям ООН, началось признание принципа современного международного права — принципа уважения прав и свобод человека — в качестве базового. Принятая в 1948 году Всеобщая декларация прав человека впервые дала, пусть и в рекомендательной форме, универсальный перечень прав человека, к обеспечению которых должны стремиться «все народы и государства». В дальнейшем этот перечень был конкретизирован и приобрел обязательный характер в международных пактах о правах человека 1966 года, а также в целом ряде региональных международных документов (например, в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.) и специализированных международных актах, посвященных отдельным категориям прав (например, в Конвенции о правах ребенка 1989 г.).

Очевидно, что подобное признание прав человека на международном уровне выступает важной гарантией их реализации и защиты в условиях формирования глобального правового пространства. Оно обеспечивает некий минимальный стандарт, который применим к любому человеку независимо от того, гражданство какого государства он имеет и в какой стране постоянно или временно проживает, что особенно актуально в условиях возрастающей мобильности современных людей.

Однако при этом важно понимать, что международное право формулирует права человека в самой общей форме, конкретизация же их осуществляется в национальном праве с учетом специфики правовой системы, обусловленной историческим развитием конкретного государства, характером общественно-политического и экономического строя, общей политической и правовой культурой населения. Так, закрепляя право на брак (ст. 16 Всеобщей декларации прав человека, ст. 23 Международного пакта о гражданских и политических правах), международные нормы не указывают формы брака, что приводит к возможности легализации однополых браков, многоженства и т. д. Устанавливая право каждого на «достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни» (ст. 25 Всеобщей декларации прав человека, ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах), международные акты не дают ему стоимостную и качественную оценку. Здесь мы сталкиваемся с главной проблемой в реализации международных гарантий прав человека.

Дело в том, что, согласно нормам международного права, государства обязаны обеспечить реализацию международно признанных прав человека лишь *в пределах имеющихся у них ресурсов* (ст. 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах), а значит, априори эти права не могут быть равными в разных странах. Более того, государства всегда могут «оправдать» непредоставление или предоставление не в полном объеме тех или иных прав отсутствием необходимых ресурсов. Поэтому у индивида должна быть возможность обратиться с жалобой на нарушения

¹ Доцент кафедры теории и истории государства и права Ивановского государственного университета, кандидат юридических наук. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч.: «Статуты и прецеденты в системе источников американского права», «Роль международного права в защите прав и свобод личности», «Влияние института судебного конституционного контроля на основные источники права США», «Международные договоры и национальные законы: проблемы соотношения и взаимодействия», «Национальный правовой порядок и международное право в условиях глобализации», «Национальная культура как детерминанта правового развития государства в России и США: сравнительный аспект», «Doctrinal Foundations of Judicial Lawmaking in the USA» и др.

своих прав со стороны государства в международные правозащитные органы — и международное право ее предоставляет. Так, нарушения государствами-участниками положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод могут быть рассмотрены Европейским судом по правам человека. Однако эффективность данного правозащитного механизма снижается из-за того, что у государств имеется возможность, опираясь на свой суверенитет, в некоторых случаях найти легальные основания для неисполнения решений международных судебных органов.

Таким образом, в глобальном мире закрепление прав человека на уровне международного права и создание международных правозащитных институтов выступает важной гарантией их обеспечения и охраны, но степень действенности этой гарантии напрямую зависит от того, насколько государство следует признанным им принципам и нормам международного права.

Права нации

Среди прав нации в настоящее время, когда идут постоянные интеграционные и миграционные процессы, особое значение приобретает право на самоопределение. Данное право закрепляется в первых статьях обоих международных пактов 1966 года и трактуется ими как право народов свободно устанавливать свой политический статус и свободно обеспечивать свое экономическое, социальное и культурное развитие. Право на самоопределение, «предназначенное» в первую очередь для колониальных народов, за которыми на международном уровне тем самым закрепилось право на создание суверенного государства, в настоящее время приобретает новое содержание, так как реализуется народами, уже проживающими в суверенных государствах. Именно в рамках государств нации должны иметь нормативно закрепленную возможность самоопределяться. Так, например, субъекты федерации, образованные по национальному критерию, могут иметь свой национальный государственный язык, свое гражданство и т. д. Однако на современной международной арене нередки случаи, когда право на самоопределение используется для оправдания сепаратистских движений, ведущих к расчленению единых государств. Между тем в Декларации

о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1970 году, прямо указывается, что ничто в содержании принципа равноправия и самоопределения народов «не должно истолковываться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов и вследствие этого имеющих правительство, представляющие без различия расы, вероисповедания или цвета кожи весь народ, проживающий на данной территории. Каждое государство должно воздерживаться от любых действий, направленных на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности любого другого государства»¹. Из этих положений можно сделать вывод, что международное право в настоящее время признает лишь одно правомерное основание для народа выйти из состава государства и создать свое собственное государство или присоединиться к другому. Это ситуация, когда государство нарушает принцип самоопределения народов. Во всех других случаях реализация права на самоопределение не может идти вразрез с другим базовым принципом международного права — принципом территориальной целостности государств, соблюдение которого особенно важно при глобализационных процессах.

Поэтому, на наш взгляд, право наций на самоопределение в современных условиях должно использоваться не для оправдания возможных сепаратизмов, а для сохранения национальной идентичности с опорой в первую очередь на собственную культуру (политическую, экономическую, правовую, нравственную и т. д.). Глобальный мир не должен привести к созданию глобальной нации, поэтому в ответ на глобализацию в мире усиливаются регионалистские тенденции. В связи с этим мы считаем, что девиз Европейского Союза — «единые в многообразии» (“United in diversity”) — следует взять за базовый принцип формирования мирового правопорядка.

¹ Тексты международных актов взяты с официального сайта ООН (www.un.org).